

Научная статья

УДК 347.747.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1541

Alana Alanovna Dzansolova

Lecturer, Department of Civil Law,
Lebedev Russian State
University of Justice
Moscow, Russian Federation
a.dz11@yandex.ru

Алана Алановна Дзансолова

преподаватель кафедры гражданского права,
Российский государственный
университет правосудия имени В. М. Лебедева
Москва, Российская Федерация
a.dz11@yandex.ru

Artur Denisovich Kostikov

bachelor's student of the Faculty
of Training Specialists
for the Judicial System,
field of training
40.03.01 — Jurisprudence,
Lebedev Russian State
University of Justice
Moscow, Russian Federation
kostikovartur@bk.ru

Артур Денисович Костиков

студент бакалавриата факультета подготовки специалистов
для судебной системы очной формы обучения
(очный юридический факультет),
направление подготовки
40.03.01 — Юриспруденция,
Российский государственный
университет правосудия имени В. М. Лебедева
Москва, Российская Федерация
kostikovartur@bk.ru

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖНЫЙ КОД: ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В связи с введением универсального платежного кода в 2026 году в России впервые введено правовое регулирование платежных QR-кодов. Прежде регулирование предусматривалось в технических стандартах. В новых нормах права закреплено определение универсального платежного кода, определен круг субъектов, взаимодействующих в связи с его формированием и предоставлением, их взаимные права и обязанности. Общие правила, закрепленные в законодательстве, будут детализированы в подзаконных актах и документах. Предусмотрено обязательное применение универсального платежного кода для розничных платежей, в т. ч. при расчетах цифровыми рублями. С учетом того, что функции формирования и выпуска универсальных платежных кодов закреплены за АО «Национальная система платежных карт», можно говорить о государственной монополии в этой сфере. Такой подход объясняется необходимостью унификации и стандартизации правил, регулирующих розничные платежи. Новые правила могут стать базой для дальнейшего развития законодательства, регулирующего сферу денежных переводов. В частности, с учетом

этих правил может формироваться правовое регулирование иных видов платежных QR-кодов, которые могут использоваться за пределами контура применения универсального платежного кода. Представляется целесообразным разработать и законодательно закрепить правила, регулирующие другие альтернативные способы оплаты. Необходимо создание научной основы, обеспечивающей совершенствование законодательства в сфере денежных переводов. В рамках теоретических исследований можно обосновать возникновение нового института права в рамках российской системы права, а также сформулировать предложения по гармонизации действующего правового регулирования: правила переводов, установленные Банком России, очевидно, требуют актуализации с учетом появившихся правил.

Ключевые слова: универсальный платежный код, QR-код, услуги по предоставлению универсального платежного кода, цифровой рубль, Национальная система платежных карт / АО «НСПК», альтернативный способ оплаты, розничные платежи, реквизиты перевода, ссылка на реквизиты перевода, поставщик платежного QR-кода

Для цитирования: Дзансолова А. А., Костиков А. Д. Универсальный платежный код: технологическая характеристика и правовые основы применения // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 1(74). С. 246—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1541.

Original article

UNIVERSAL PAYMENT CODE: TECHNOLOGICAL CHARACTERISTICS AND LEGAL BASIS FOR APPLICATION

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. With the introduction of the universal payment code in 2026, legal regulation of QR payment codes was introduced in Russia for the first time. Previously, regulation was

provided for in technical standards. The new legal provisions define the universal payment code, identify the entities interacting with its generation and provision, and define their mutual

rights and obligations. The general rules enshrined in legislation will be detailed in bylaws and documents. Mandatory use of the universal payment code for retail payments, including settlements in digital rubles, is provided for. Given that the functions of generating and issuing universal payment codes are assigned to National Payment Card System Joint Stock Company (NSPK JSC), a state monopoly in this area can be considered. This approach is justified by the need to unify and standardize the rules governing retail payments. The new rules may become the basis for further development of legislation regulating money transfers. In particular, these rules can be used to formulate legal regulations for other types of QR payment codes that may be used outside the scope of the Criminal Procedure Code.

For citation: Dzansolova A.A., Kostikov A.D. Universal payment code: technological characteristics and legal basis for application. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;1(74):246—251. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.74.1541.

Введение

Актуальность. С 1 сентября 2026 г. вступает в силу Федеральный закон от 23 июля 2025 г. № 248-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 248-ФЗ), который формирует правовую основу для расчетов посредством универсального платежного кода (далее — УПК), который привычно называют QR-кодом.

Практика применения QR-кодов для розничных расчетов существует в России уже с десяток лет. И если технология формирования и применения этого сервиса в технических стандартах описана, то правовое регулирование только начало складываться.

В указанном законе приводится определение УПК, обозначен круг субъектов, которые будут его формировать и использовать, их права и обязанности.

Новелла требует изучения, в числе прочего, с учетом технологической характеристики платежных QR-кодов, поскольку очевидно, что правовое регулирование продолжит формироваться.

Целесообразность разработки темы. Исследование правовых основ УПК целесообразно как для формирования правовых знаний о платежных QR-кодах, так и для дальнейшего развития и совершенствования норм права, регулирующих выпуск и применение платежных QR-кодов, в т. ч. УПК.

Это важно с учетом масштабов применения этой технологии для денежных переводов. По данным Банка России, которые приводятся в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов, за последнее время наблюдается заметное сокращение доли безналичных расчетов, приходящихся на платежные карты, и рост доли альтернативных способов оплаты, к которым относятся QR-коды (наряду с биометрией, *pay*-сервисами, *BNPL*-сервисам, *peer-to-peer*-платежами и др.).

Правовое регулирование УПК может стать основой для формирования законодательства, регулирующего применение других видов платежных QR-кодов с учетом того, что УПК — это один из видов таких кодов, а также иных альтернативных способов оплаты.

Изученность проблемы. С учетом того, что Федеральный закон № 248-ФЗ принят полгода назад, специальные исследования правовых основ УПК отсутствуют. Вместе с тем общим проблемам, связанным с выпуском и использованием платежных QR-кодов, посвящены отдельные научные труды.

It seems appropriate to develop and enshrine in law rules governing other alternative payment methods. It is necessary to create a scientific basis for improving legislation in the area of money transfers. Theoretical research can substantiate the emergence of a new legal institution within the Russian legal system, as well as formulate proposals for harmonizing existing legal regulations: the transfer rules established by the Bank of Russia clearly require updating to reflect these newly introduced rules.

Keywords: universal payment code, QR code, universal payment code services, digital ruble, National Payment Card System / NSPK JSC, alternative payment method, retail payments, transfer details, link to transfer details, QR code payment provider

Описание этой технологии и ее применения в России приводят А. В. Миненко и И. И. Маркова [1]. О перспективах развития систем платежных QR-кодов (куаринга) пишет В. Комлев [2].

Е. М. Вавиловой дано определение деятельности по оплате QR-кодами [3], понятия QR-кода, его видов [4, с. 98—105]. Правовая квалификация и связь платежных QR-кодов с закрепленными формами безналичных расчетов приводятся в работах С. В. Пыхтина [5] и Ю. В. Мякотинной [6]. В. В. Смирнова рассматривает правовые основы использования платежных QR-кодов [7].

В некоторых работах проблематика платежных QR-кодов затронута лишь опосредованно при рассмотрении иных вопросов, касающихся расчетов. Так, О. П. Казаченок пишет о применении QR-кодов при расчетах электронными денежными средствами [8], П. П. Иванюта — цифровыми рублями [9], Н. В. Кордюкова — в международных финансовых переводах [10], Д. Ю. Бобошко — при оплате налогов [11], В. В. Лаптев — при внесении денежных средств на депозитные счета судов [12], У. С. Семенова и В. М. Шеншин — при оплате административных штрафов [13]. Д. В. Боул касается QR-кодов при рассмотрении вопросов защиты прав физических лиц — пользователей Системы быстрых платежей (далее — СБП) [14]. Проблема идентификации платежных QR-кодов в целях следственно-судебной практики рассмотрены Э. Л. Сидоренко [15].

Указанная научная литература демонстрирует широкие возможности применения QR-кодов для совершения платежей. При этом четкое понимание правовой природы указанного способа оплаты отсутствует, что отражается в сделанных выводах. Представляется необходимым продолжить исследование платежных QR-кодов с учетом норм права, нашедших закрепление в Федеральном законе № 248-ФЗ.

Научная новизна данного исследования заключается в проведении комплексного анализа правовых основ, обеспечивающих внедрение УПК в российскую практику розничных платежей.

Цель настоящей работы — выявить пути развития и совершенствования правового регулирования денежных переводов, в т. ч. с использованием ныне популярных платежных QR-кодов, а также правовой науки исходя из правовых основ универсального передаточного документа (далее — УПД).

Задачи исследования: проанализировать правовые новеллы, регулирующие выпуск и применение УПК, в т. ч. с учетом правил стандартизации; сформулировать

предложения по совершенствованию правовых основ денежных переводов с применением альтернативных способов оплаты; обозначить пути развития правовой теории в соответствующей части.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Настоящее исследование может лечь в основу будущих научных разработок, касающихся предмета и метода нового института в системе российского права, нормы которого обеспечат комплексное регулирование выпуска и использования платежных QR-кодов, в т. ч. УПК, иных альтернативных способов оплаты. Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные выводы помогут определить пути дальнейшего совершенствования и развития законодательства в указанной сфере.

Основная часть

Методология исследования. В процессе проведения исследования по теме научной статьи применены методы, необходимые для достижения запланированной цели и решения поставленных задач. Преимущественно использовался формально-юридический метод, на основе которого изучены новые нормы права, нашедшие закрепление в Федеральном законе № 248-ФЗ. Отдельные выводы были сделаны с применением социолого-правового метода. Также использовались диалектический подход, исторический, системный и логичный методы. Применялись и такие методы познания как анализ, синтез, обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение. Несмотря на масштабное использование платежных QR-кодов, специальное правовое регулирование их выпуска и применения до принятия Федерального закона № 248-ФЗ отсутствовало [6; 7], что следует оценивать негативно. Регламентация заключалась только в описании технологии QR-кода в специализированных стандартах.

Так, в 2014 г. в целях формирования платежных кодов был разработан Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 56042—2014 «Стандарты финансовых операций. Двумерные символы штрихового кода для осуществления платежей физических лиц» (утв. приказом Росстандарта от 11 июня 2014 г. № 552-ст). Согласно этому документу QR-код представляет собой особый штриховой код, в двумерных символах которого заключена информация — реквизиты для денежного платежа. Иными словами, QR-код — это закодированная информация. Технология QR-кода позволяет автоматически вводить банковские реквизиты для осуществления денежного перевода, что ускоряет и упрощает процесс оформления платежа, а также снижает риски ошибок при заполнении данных.

Описание платежных QR-кодов в целях их стандартизации проведено и в Стандарте Банка России СТО БР БФБО-1.9-2024 «Безопасность финансовых (банковских) операций. Обеспечение безопасности использования QR-кодов при осуществлении переводов денежных средств».

Согласно этому документу QR-коды могут формироваться как получателями, так и плательщиками — для взаимного предоставления реквизитов и данных, необходимых для осуществления платежей. Соответственно, различаются QR-коды — в зависимости от содержания зашифрованной информации — с реквизитами (платежной ссылкой) плательщика и с реквизитами (платежной ссылкой) получателя.

Кратность применения QR-кода обуславливает их деление на динамические (код формируется под одну конкретную операцию и используется однократно) и статические (используется многократно). В зависимости от доступности

сети «Интернет» QR-коды могут генерироваться онлайн (в момент оплаты) и офлайн (заранее, с сохранением в памяти устройства).

Важно определить этап (участок) в сложной технологической цепочке, обеспечивающей перевод денежных средств, где применяется QR-код. Последовательность операций, необходимых для перевода денег, включает следующие участки: идентификация, аутентификация и авторизация плательщиков и получателей; формирование, передача и прием электронных сообщений, необходимых для осуществления перевода; удостоверение права клиентов распоряжаться денежными средствами, подлежащими переводу; осуществление операции по переводу денежных средств и учет результатов ее осуществления; хранение электронных сообщений и информации о проведенных операциях.

QR-код генерируется и применяется в рамках специального подэтапа «Формирование (подготовка), передача и прием QR-кода», относящегося к технологическому участку «Формирование (подготовка), передача и прием электронных сообщений». Он включает следующие операции:

1. Направление и обработка запроса на формирование QR-кода. Запрос с необходимыми данными направляется заинтересованным лицом поставщику платежного QR-кода — организации, которая оказывает услуги по формированию QR-кода для перевода денежных средств. Ее функции могут выполнять банки плательщика или получателя денежных средств, операционный и платежный клиринговый центр СБП, поставщик электронного средства платежа, иные сервисы. При обработке запроса поставщик платежного QR-код формирует специальную строку с данными, которая позволяет генерировать графическое изображение QR-кода, и направляет ее в ответ на поступивший запрос.

2. Формирование QR-кода. На этом этапе лицо, запросившее QR-код, преобразует в графическое изображение кода поступившую строку с данными.

3. Сканирование QR-кода с получением платежных данных для дальнейшей обработки и проведения платежной операции.

Понимание технологии платежного QR-кода позволяет правильно идентифицировать его предназначение и роль в цепочке операций, обеспечивающих прохождение перевода денежных средств, экономическую и правовую сущность действий и услуг, связанных с его формированием и предоставлением. Это принципиально важно для правового регулирования.

Рассмотрим, как правовое регулирование УПК соответствует его технологии.

Базис законодательного правового регулирования образуют поправки, внесенные в Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (ст. 3 Федерального закона № 248-ФЗ). Также точно скорректирован Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ст. 2 Федерального закона № 248-ФЗ).

Прежде всего сформулировано определение УПК: это «*информация в графическом или ином виде... позволяющая осуществить ее считывание с использованием программного обеспечения... на техническом устройстве плательщика, и получить в электронном виде... реквизиты перевода или ссылку на реквизиты перевода, для составления распоряжения в целях перевода денежных средств, в том числе... цифровых рублей... в оплату товаров (работ, услуг). Под ссылкой на реквизиты перевода понимается указатель страницы сайта... позволяющий получить информацию о реквизитах перевода*».

В целом указанная формулировка понятия соответствующей описанной технологии. Вместе с тем она не представляется достаточно точной. Так, в определении указано, что УПК — это *информация*, которая *позволяет осуществить ее считывание* с применением специальной программы. Однако очевидно, что не информация сама по себе позволяет осуществить ее же считывание указанным способом, а графический (иной) вид этой информации. То же касается и выражения о том, что эта *информация позволяет получить реквизиты* для денежного перевода. УПК — это и есть зашифрованная информация о реквизитах, что не нашло отражения в определении рассматриваемого понятия. А графический (иной) вид информации позволяет автоматически «залить» ее в платежный документ. Представляется, что закрепленное определение понятия УПК требует более точных формулировок.

Формируется УПК оператором услуг по предоставлению универсального платежного кода. В другой терминологии Банка России — поставщиком платежного QR-кода. Этот статус присвоен Акционерному обществу «Национальная система платежных карт» (далее — АО «НСПК»). Общество также является оператором платежной системы «Мир» и операционным платежным и клиринговым центром СБП. Поскольку уже более 10 лет его единственным акционером является Банк России, по сути это означает, что именно мегарегулятор обеспечивает выпуск УПК.

АО «НСПК» в качестве оператора услуг по предоставлению УПК будет управлять специализированной информационной системой, через которую субъекты, задействованные в денежных переводах, будут получать платежные QR-коды с реквизитами или ссылками на реквизиты перевода. Такими заинтересованными субъектами, иными словами «заказчиками» УПК, являются Банк России, в т. ч. как оператор платформы цифрового рубля, российские кредитные организации и филиалы иностранных банков, выступающие операторами по переводу денежных средств, а также операторы услуг информационного обмена и банковские платежные агенты с функциями платежного агрегатора.

Таким образом, законодателем определен круг субъектов, задействованных в операциях, связанных с формированием УПК. Уникальным статусом поставщика таких QR-кодов обладает только один субъект — АО «НСПК». Прочие лица имеют общий статус заказчиков услуг по предоставлению УПК. Поправки в закон предусматривают взаимные права и обязанности указанных субъектов.

Услуги по предоставлению платежных QR-кодов будут предоставляться в соответствии с правилами оказания таких услуг, которые подлежат утверждению Банком России. Это означает, что детальное регулирование указанной сферы «спущено» на подзаконный уровень и фактически делегировано Центральному банку РФ, чем в очередной раз подтверждается его статус мегарегулятора.

По своей сути это информационные услуги, поскольку заключаются в обмене данными с их преобразованием (шифрованием). Данный вывод подтверждается тем, что платежные QR-коды генерируются и используются на технологическом участке операции перевода денежных средств «Формирование (подготовка), передача и прием электронных сообщений».

Содержание услуги будет различаться в зависимости от запроса «заказчика» УПК. Так, кредитные организации и филиалы иностранных банков могут выбирать способы

осуществления переводов денежных средств: лично в банке (филиале банка), через банкомат, электронный терминал или иное устройство, др. Платежный QR-код должен обеспечивать возможность перевода денег именно тем способом, который заявлен. Такой подход важен, поскольку технология УПК должна обеспечивать существующее многообразие способов розничных расчетов. Только в этом случае будет гарантировано дальнейшее технологическое развитие сферы безналичных расчетов, а также удовлетворение потребностей широкого круга субъектов, участвующих в таких расчетах.

Важная характеристика рассматриваемых услуг — они оказываются без взимания платы. То есть АО «НСПК» не будет взимать плату со своих «клиентов», запросивших платежный QR-код (кредитных организаций, филиалов иностранных банков и др.), хотя очевидно наличие издержек, связанных с предоставлением УПК. Такой подход свидетельствует о том, что указанный проект не является коммерческим для АО «НСПК». Он нацелен на решение иных задач, стоящих перед Банком России и государством в целом. К таким задачам, в частности, относится необходимость унификации и стандартизации популярного способа розничной оплаты. Другая задача — организация и популяризация грядущих расчетов цифровыми рублями, введение которых в широкое обращение анонсировано. Платежи в цифровых рублях посредством удобных для потребителей QR-кодов будут способствовать росту востребованности новых денег. Для поставщиков товаров (работ, услуг) использование цифровых рублей в расчетах также будет выгодным, поскольку платежи через QR-коды дешевле, чем по платежным картам, по которым предусмотрено взимание эквайринговых комиссий.

Принципиальная особенность УПК — обязательность применения в сфере розничных платежей.

Федеральный закон № 248-ФЗ предусматривает обязательное применение УПК при расчетах цифровыми рублями. То есть, расчеты в цифровых рублях между физическими лицами и «поставщиками» (организациями, индивидуальными предпринимателями, лицами, занимающимися частной практикой, нотариусами медиаторами, оценщиками и др.) за проданные товары (работы, услуги) будут производиться исключительно с применением УПК.

Обязанность обеспечить возможность таких расчетов возложена на определенных участников платформы цифрового рубля — российские кредитные организации и филиалы иностранных банков. Другие участники указанной платформы — государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», иностранные банки — такой обязанности не имеют, однако они и не обеспечивают массово розничные расчеты внутри России.

Важно отметить, что несмотря на закрепленное в законодательстве правило об обязательности расчетов в цифровых рублях с применением УПК, Банку России как оператору платформы цифрового рубля оставлено место для маневра: иные правила расчетов могут предусматриваться правилами платформы цифрового рубля.

Необходимо указать, что Федеральный закон № 248-ФЗ также предусматривает и другие меры, обеспечивающие внедрение в обращение цифровых рублей. В частности, кредитные организации, которые предоставляют клиентам возможность совершать операции с использованием электронного средства платежа, обременяются

обязанностью обеспечить проведение операций с цифровыми рублями. Это правило будет вводиться поэтапно. Сначала, с 1 сентября 2026 г., оно вступит в силу для банков, наиболее вовлеченных в розничные расчеты — системно значимых кредитных организаций. Далее под его действие подпадут кредитные организации, значимые на рынке платежных услуг. А с 1 сентября 2028 г. оно начнет действовать для всех.

Однако УПК будет обязательным не только при платежах в цифровых рублях. УПК должен применяться при любом использовании электронного средства платежа, если только оно позволяет считывать информацию в графическом (ином) виде. Предоставлять посредством УПК платежную информацию (реквизиты, платежную ссылку) обязаны банки, предоставившие клиенту такое средство. Обеспечить использование УПК во всех программных средствах и технических устройствах, в т. ч. у клиентов — поставщиков товаров (работ, услуг), должны банки, принимающие электронные средства платежа. Это правило действует для всех кредитных организаций и филиалов иностранных банков. Единственное исключение из этого правила — трансграничные переводы денежных средств.

Выводы

Следует констатировать, что Федеральный закон № 248-ФЗ обозначил контур и общие правила применения УПК и оказания услуг, связанных с его формированием и предоставлением. Указанные нормы требуют внимательного изучения с целью совершенствования. В частности, очевидна необходимость корректировки определения

понятия УПК. Детальное нормативное регулирование УПК будет осуществляться актами Банка России и документами АО «НСПК».

Требуется гармонизация новых норм права с существующим правовым регулированием в сфере переводов денежных средств, предусмотренным, в том числе, в актах Банка России. Представляется, что подзаконные акты должны быть дополнены соответствующим образом. Поправки требуют научной проработки.

Сформированный подход может быть использован при формировании правовых основ других видов платежных QR-кодов. Такое регулирование требуется в связи с тем, что УПК — не единственный вид платежных QR-кодов. В законодательстве определены случаи, когда его применение обязательно — розничные платежи. Однако это не все случаи денежных переводов. С учетом этого платежные QR-коды могут использоваться при безналичных расчетах, когда применение УПК не обязательно (обязательные платежи в бюджеты, трансграничные расчеты и др.).

Представляется правильным продолжить разработку законодательства, регулирующего денежные переводы, применительно к иным альтернативным способам оплаты.

Научные исследования совокупности норм права, регулирующих переводы денежных средств, позволят констатировать развитие нового правового института комплексного характера в системе российского права.

Требует специального исследования государственная монополия на выпуск УПК с учетом разнящихся оценок такого подхода: представители банковского сообщества его критикуют, отдельные специалисты — оценивают положительно [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миненко А. В., Маркова И. И. Оплата по QR-коду: технология и решение Центробанка // Вектор экономики. 2019. № 10. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/innovationmanagement/Minenko_Markova.pdf.
2. Комлев В. QR раздора // Банковское обозрение. 2025. № 6. С. 62—65.
3. Вавилова Е. М. Платежи по QR-коду в России: правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 5(136). С. 241—247.
4. Вавилова Е. М. Гражданско-правовое регулирование безналичных расчетов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 173 с.
5. Пыхтин С. В. Оплата по QR-коду как способ безналичных расчетов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 1. С. 104—110. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.104-110.
6. Мякотина Ю. В. Правовые аспекты использования QR-кодов для платежей // Хозяйство и право. 2025. № 5. С. 111—122.
7. Смирнова В. В. Правовое регулирование использования QR-кода при оплате покупок и услуг // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 397—400.
8. Казаченок О. П. Расчеты с использованием электронных денежных средств в странах БРИКС // Банковское право. 2019. № 4. С. 60—66.
9. Иванюта П. П. Цифровой рубль как новый предмет исследований науки гражданского права // Цивилист. 2024. № 3. С. 76—81.
10. Кордюкова Н. В. Международные транзакции в России и за рубежом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2025. № 3. С. 30—41.
11. Бобошко Д. Ю. Имущественные налоги физических лиц: анализ особенностей уплаты в связи с переходом на использование единого налогового счета в 2023 году // Налоги. 2023. № 2. С. 2—6.
12. Лаптев В. А. Пути развития цифрового правосудия в России в сфере арбитражного судопроизводства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 5. С. 168—187. DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-5-168-187.
13. Семенова У. С., Шеншин В. М. Применение матричного кода (QR-кода) для исполнения административного наказания в виде административного штрафа за нарушение требований пожарной безопасности // Административное право и процесс. 2024. № 5. С. 47—49. DOI: 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49.
14. Боул Д. В. Актуальные вопросы защиты прав физических лиц — пользователей Системы быстрых платежей // Цивилист. 2024. № 4. С. 54—59.
15. Сидоренко Э. Л. Борьба с дропперством: ключевые задачи уголовной политики и вопросы квалификации деяний // Мировой судья. 2025. № 12. С. 8—17.

REFERENCES

1. Minenko A. V., Markova I. I. Payment by QR code: technology and solution of the Central Bank. *Vektor ekonomiki = Vector economy*. 2019;10. (In Russ.) URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/10/innovationmanagement/Minenko_Markova.pdf.
2. Komlev V. QR discord. *Bankovskoe obozrenie*. 2025;6:62—65. (In Russ.)
3. Vavilova E. M. Payments by QR code in Russia: legal aspect. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Saratov State Law Academy Bulletin*. 2020;5(136):241—247. (In Russ.)
4. Vavilova E. M. Civil regulation of non-cash payments. Diss. of the Cand. of Law. Moscow, 2021. 173 p. (In Russ.)
5. Pykhtin S. V. Payment by QR-Code as a Cashless Settlement Method. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2023;1:104—110. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2023.101.1.104-110.
6. Myakotina Yu. V. Legal aspects of the use of QR codes for payments. *Khozyaistvo i pravo = Economy and Law*. 2025; 5:111—122. (In Russ.)
7. Smirnova V. V. Legal regulation of the use of a QR-code when paying for purchases and services. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2025;1:397—400. (In Russ.)
8. Kazachenok O. P. Settlements with electronic money in the BRICS countries. *Bankovskoe pravo = Banking law*. 2019; 4:60—66. (In Russ.)
9. Ivanyuta P. P. Digital ruble as a new subject of research in the science of civil law. *Civilist*. 2024;3:76—81. (In Russ.)
10. Kordyukova N. V. International transactions in Russia and abroad. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2025;3:30—41. (In Russ.)
11. Boboshko D. Yu. Property taxes of individuals: an analysis of payment specifics in view of the transition to the use of the unified tax account in 2023. *Nalogi = Taxes*. 2023;2:2—6. (In Russ.)
12. Laptev V. Ways of developing digital justice in Russia in the field of arbitrazh [sic!] proceedings. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*. 2023;5:168—187. (In Russ.) DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-5-168-187.
13. Semenova U. S., Shenshin V. M. Application of a matrix code (QR code) to enforce an administrative punishment in the form of an administrative fine for violation of fire safety requirements. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*. 2024;5:47—49 (In Russ.) DOI: 10.18572/2071-1166-2024-5-47-49.
14. Boul D. V. Topical issues of protecting the rights of individual users of Faster Payments System. *Civilist*. 2024; 4:54—59. (In Russ.)
15. Sidorenko E. L. The struggle against dropper business: key tasks of the criminal policy and action qualification issues. *Mirovoi sud`ya = Magistrate judge*. 2025;12:8—17. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 28.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.
The article was submitted 10.01.2026; approved after reviewing 28.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.